

П. С. Волкова*, С. В. Исаченко**

БРИТАНЦЫ НА КУБАНИ: ОТ «БИТЛЗ» ДО МЭТЬЮ БОРНА

В статье представлены материалы воспоминаний проживающего на территории Краснодарского края «поколения шестидесятых» о времени знакомства с творчеством британской группы «The Beatles». Отталкиваясь от воспоминаний современников, авторы статьи проводят параллель между «вчера» и «сегодня».

Ключевые слова: Битлз, альтернативная культура, магнитофон, Мэтью Борн, балет.

Со дня основания «The Beatles» прошло 54 года. Когда в 1970-е участники группы официально заявили о прекращении совместной работы, делая ставку на авторские проекты, в апреле 1979 г. в газете «Комсомолец Кубани» за номером 7 появилась статья Вячеслава Осокина «Пол Маккартни и “Крылья”». Поскольку в этой незначительной по объему заметке, перепечатанной с десятого номера журнала «Кругозор», вышедшего в октябре месяце годом раньше, речь идет о группе «Крылья», художественным руководителем которой выступил Пол Маккартни, можно предположить следующее. К этому времени читателям «Комсомольца Кубани» доподлинно известна не только жизнь «пчёл» и навозных «жуков» – именно так назвал свою статью, посвященную ливерпульской четверке, Никита Богословский [1], – но и имя одного из лидеров «The Beatles».

Специально оговорим, что на протяжении многих лет (известно, что 12 марта 1938 г. в издательстве краевой газеты «Большевик» увидел свет обращенный к молодому поколению кубанцев «Комсомолец» – с июля 1949 г. «Комсомолец Кубани», просуществовавший до 2001 г.) [8] этот печатный орган, следуя традиции, значительное внимание уделял трудовым подвигам своих читателей. Работая в направлении идейно-нравственного и патриотического воспитания молодежи, «Комсомолец Кубани» в 1960-е – 1980-е гг. под руководством главных редакторов Д. Поповича, Д. Гайдаренко, В. Ведуты, О. Бершадского, Б. Понятаева, В. Ламейкина, С. Шипуновой усилиями сотрудников

* ВОЛКОВА Полина Станиславовна, доктор искусствоведения, доктор философских наук, профессор кафедры социологии и культурологии Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: polina7-7@yandex.ru.

** ИСАЧЕНКО Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, независимый исследователь, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: sergisach@yandex.ru.

И. Ждан-Пушкина, Т. Краснова, Н. Грушевского, И. Журавлева, Е. Пономарева, Т. Василевской, В. Байбика, Л. Образцовой, Е. Тованчева, А. Мельникова, Л. Ткачевой, Е. Зайцевой и др. [3] запечатлевают жизнь комсомольцев на полях, заводах, а также на службе в Советской армии в статьях, заметках и фотоснимках.

Вместе с тем, начиная с 1979 г., на четвертой странице газеты с периодичностью один раз в квартал печатается весьма нетипичная для устоявшейся структуры этого печатного органа рубрика «Дискотека». Более того, ее тематическая подборка продумана так, чтобы освещать проблематику джазовой музыки, в том числе разных жанров современной советской и зарубежной эстрады. С каждым новым номером газеты оформление рубрики совершенствуется, продуманней становится её структура, практикуется обращение к опубликованным в других изданиях материалам, как, например, в упомянутом седьмом номере за 1979 г.

Действительно ли осведомленность относительно завоевавшей мировую известность группы была настолько полной, что размещение статьи В. Осокина не требовало предварительной информации о пути, пройденном «The Beatles»?

Как вспоминает профессор Краснодарского университета культуры и искусств доктор философских наук Борис Петрович Борисов, будучи тринадцатилетним подростком, он знал, что есть такая «классная» музыкальная группа. Впрочем, конечно, ни о какой «битломании» первоначально речи и не могло быть. Мы, советские дети первого послевоенного поколения, просто тянулись к тому, что нам нравилось, а если что-то запрещалось, то это, понятно, становилось предметом удвоенного интереса. Главным источником информации о «несоветской», но очень приятно возбуждающей музыке, в те далекие времена начала 60-х гг. был, безусловно, радиоприемник. Хотя западные радиостанции и нещадно глушились советскими спецслужбами, но на коротковолновом или даже на средневолновом радио-диапазоне удавалась, особенно в поздне-вечернее и ночное время, ловить музыкальные передачи, причем, насколько помню, подчас в весьма приличном качестве звучания. Краснодарский край, как известно, зона пограничная, а потому здесь было легче «попасть» на хороший (не очень заглушающийся искусственно создаваемыми помехами) радиоконцерт, нежели в центральной части СССР. Немаловажным было и то, что подавление радиостанций на иностранных языках в СССР было менее жестким, чем русскоговорящих зарубежных станций. Соответственно, проблема была более всего в желании слушать музыку, неже-

ли в возможности ее найти в качестве предмета слушания. Добавлю, что комментирующие концерты дикторы, как правило, называли имена исполнителей музыкальных произведений, названия оркестров, ансамблей и рок-групп...

Мы слушали и рок-н-ролл, и джаз, и массовый песенный шлягер, и первые транслировавшиеся по радиоканалам песни «Битлз», знали имена наиболее интересных нам исполнителей и названия ансамблей, обменивались по данному поводу между собою впечатлениями... Все, однако, было «в куче», поскольку технических возможностей выбирать и концентрироваться на «самом лучшем» пока еще не было. Это было не «избранное прослушивание», а восприятие искусства в форме потока «рок-н-роло-джазобита», вне тщательной стилевой дифференциации, но с достаточным пониманием и различением «качества эффекта» от звучания музыки. Если концерт на данном радиоканале мне не очень нравился, я просто переключался на другой канал и так поступало большинство из нас, тех, кто включал радиоприемник (часто с переделанным длинноволновым диапазоном на коротковолновый, поскольку в начале 60-х гг. в открытой продаже приемников с коротковолновым диапазоном практически не было), чтобы послушать красивую, эйфорически возбуждающую музыку.

Между тем мы прекрасно знали, что рок музыка (прежде всего рок-н-ролл), даже джаз и, вообще, все, что не звучит «из домашней радиотрансляционной точки» находится под официальным запретом, как «чужое», «несоветское». Соответственно, слушать зарубежные радиостанции означало «нарушать запрет». Поэтому, непрестанно предупреждаемые учителями и родителями на этот счет, мы не очень разлагольствовались о своих художественных пристрастиях (хотя, впрочем, и не держали их в особом секрете). К тому же, до некоторого времени, пока еще не существовала связка между «слушанием музыки по радиоприемнику» и способностью иметь эту музыку в виде собственной фонотеки...

Поскольку государство заботилось о своей монополии в сфере идеологии и идеологического воспитания, тщательно охраняя эту монополию, делалось все возможное к тому, чтобы «музыка из радиоприемников» не превращалась в факты наших домашних фонотек. Причем, сие запретительство подкреплялось статьей. За нелегальное распространение не прошедших советскую цензуру печатных, аудио и др. материалов (в том числе и ввезенных контрабандным путем) предполагалось наказание и тот, кто решался на этот шаг, рисковал, причем очень серьезно. Но,

тем не менее, мы доставали какими-то неведомыми путями, в том числе и производимые «умельцами черноморских пляжей» записи любимейшей музыки и слушали их, а подчас умудрялись и танцевать на наших школьных вечеринках под музыку, в записях которой было больше «скрипа», чем собственно «звука».

Несмотря на то, что в действительности мое знакомство с музыкой «Битлз» состоялось до 1965 г., я не могу утверждать, что выделял творчество этой рок-группы из общего потока искусства, которое удавалось слушать по радиоприемнику. Песни «Битлз» были частью огромного «запретного мира», особой дифференциации в котором по принципу «стиля» и «имени» я, в общем-то, не делал, проводя различие главным образом по параметру «нравится – не нравится». Как и большинство моих друзей-сверстников, занимавшихся (по возможности) тем же самым, я не сообщал всем подряд публично, что, будучи на даче, слушаю ночами радиоприемник, увлекаюсь запретными концертами, не делился особо об этом даже с родителями. Впрочем, сам факт слушания концертов по радио я от родителей и не скрывал, родители об этом, конечно же, знали, но реагировали достаточно спокойно, ведь я слушал концерты, музыку, а не русско-говорящие зарубежные радиостанции, непрерывно передававшие компромат на СССР. Да и учителя о наших «молодых пристрастиях» были, конечно же, осведомлены...

Повторюсь, ибо это важно: хотя нас постоянно предупреждали учителя и взрослые о том, что слушать «растлевающую» музыку нельзя, что это наказуемо; хотя проводились постоянные публичные компании против «стиляг», подражавших главным образом облику Э. Пресли, а позже и «длинноволосым битлам», честно говоря, я не могу вспомнить в среде моего детства ни одного случая, чтобы «замеченных» в интересе к музыке «Битлз», рок-н-роллу, если они делали это «втихоря», «полужаметно», подвергались открытым гонениям. Да, слушать не прошедший цензуру рок официально нам не разрешали, вели «непрерывную разъяснительную работу», ругали, когда ловили за «запретным делом», но и не утруждали себя особым «репрессивным рвением». Времена тогда в СССР были уже далекими от строгостей сталинизма и наказывать грубо физически, тем более, уголовно, любителей рок-музыки учителя-наставники (такие же «пофигисты в душе», думаю, как и мы) и государство, в котором трудились уже «расслабившиеся» от недостаточного присутствия террора по модели эпохи И. В. Сталина люди, не решались, а если и делали это, то достаточно редко.

Поклонникам рока более «мешали нормально жить», чем действительно применяли меры «строгого воздействия», наказывая скорее «показательно-нравственно», нежели по существу. Получив «наказание» за любовное отношение к рок-музыке и к идущей с Запада молодежной моде, можно было без особого ущерба для существования продолжать также делать и дальше. Разве что отбирали «орудия преступления» – нелегально сделанные на пленках рентгеновских фотоснимков пластинки, магнитофонные бобины, насильственно стригли «слишком заросших», иногда «пробирали» на «комсомольских собраниях. И это было главным образом все. Насколько мне лично известно, никто за слушание Битлз в ГУЛАГ не попал.

Даже тогда, когда «хрущевская оттепель» сменилась на «брежневское похолодание», – вспоминаю, – главным средством репрессирования инакомыслящих была скрытая, тайная репрессия, заключавшаяся, в частности, в отказе приема на работу и продвижения в карьере, а для художников – в ограничении возможностей публичной концертной и иной творческой деятельности, в отказе присуждать творческие звания «заслуженного», «народного» артистов и т. п. Особо непреклонных диссидентов, и то, преимущественно не из музыкантов и артистов, а из писателей, публицистов, идеологов, правда, лишали гражданства, высылали за пределы СССР. Однако лично для меня подобные меры в те годы отстояли на целую жизнь, поскольку ближайший мир светился вполне радужными красками, где всякое «нельзя» молодежью трактовалась по модели: «даже если нельзя, но очень хочется, то – можно».

Да, я достаточно ясно помню, как, не имея другой возможности слушать рок-музыку, настраивал ночами на даче свой маленький ламповый приемник и слушал «Би-би-си», «Голос Америки», «Немецкую волну», слушал радиотрансляции на русском и на английском языках, хотя английского языка не знал и потому не мог впитывать из передаваемого ничего, кроме интернационального языка музыки. Честно говоря, даже и на русском языке из той информации, которая передавалась «вражьими голосами», мне больше нравилась не текстовая, а именно музыкальная часть, концерты. Непрерывно транслировавшийся компромат более относился к сфере «любопытного», чем мобилизующего мое сознание и душу. Действительный интерес и страстное притяжение вызывала только музыка.

В данном контексте представляет определенный интерес справка о состоянии идеологической работы среди сотрудников –

рабочих и служащих Всесоюзного научно-исследовательского института масличных культур – одного из ведущих научно-исследовательских учреждений Краснодарского края. Датированная 1967 г., она была адресована в отдел пропаганды и агитации Краснодарского крайкома КПСС для составления сводного отчета об идеологической работе в районах края. Сотрудник крайкома, видимо, озадаченный полученной информацией, подчеркнул красным карандашом следующий текст: «В лаборатории физиологии политинформацию проводит ежедневно за 20 минут до начала рабочего времени заведующий Панченко. Его сообщения представляют значительный интерес, поскольку он рассказывает не только о политической жизни по материалам советской периодической печати, но также дает партийную оценку различным передачам радио капиталистических стран, ведущихся на английском русском языках». Так партийное руководство научно-исследовательского института, по сути, подтвердило факт прослушивания сотрудниками западных радиостанций и распространение соответствующей информации в рамках ежедневной политинформации [11, л. 22].

Возвращаясь к воспоминаниям Б. П. Борисова, заметим, что, фокусируя свой интерес на музыкальной составляющей радиопередач, транслируемых с запада в ущерб тому, что расценивалось советскими партийными идеологами как грязная ложь, сам участник событий комментирует подобное положение дел следующим образом: мы в своем большинстве были детьми счастливого послевоенного поколения, не испытавшего ни ужасов сталинских репрессий, ни тягот мировой войны, огражденные системой даже от той самой истерии тотального «Страха перед СССР», которую столь болезненно переживал Запад. «Страна строила коммунизм, стойко ограждая себя от врагов, а мы жили в этой стране». Нас любили, о нас заботились и мы принимали заботу как «должное», зная, что именно нам «суждено жить при коммунизме». Ужасы сталинизма были уже чем-то давним и историческим, мы знали о них по преимуществу из рассказов родителей, но те, пройдя через сталинскую «школу воспитания», предпочитали не особенно болтать. Поэтому массовый настрой молодежного сознания тех лет был достаточно благодушный и более склонный к восприятию искусства, чем публицистики.

Этим, по-видимому, и объясняется, что, слушая передачи различных радиостанций, я намеренно искал музыку, концерты, а не компромат на реалии жизни в СССР.

Должен еще раз отметить, что хотя действовали официальные ограничения, произведения в исполнении Э. Пресли, «Битлз»,

«Роллинг стоунз» и других «запретных» солистов и музыкальных групп достаточно свободно звучали на наших школьных и студенческих дискотеках, хотя, как правило, и без специальной огласки, «исподтишка», часто в нашем собственном исполнении, поскольку для музыкантов подобрать музыку, услышанную раз другой в радиоконцерте, тем более, если эта музыка понравилась и запомнилась, дело не очень сложное. Это не более, как «записать музыкальный диктант», чему, кстати говоря, нас еще и специально обучали в музыкальной школе и музыкальном училище.

Таким образом, если кто-то доставал соответствующие записи, как правило, лучше всего здесь подходили магнитофонные, то мы их включали в программы школьных и студенческих вечеринок, плюс – подбирали «на слух» полюбившуюся музыку и играли все подряд «для себя и для других». Со словами, правда, были трудности, но мы либо исполняли «абракадабру», похожую по звучанию на оригинал, либо кто-то где-то доставал «якобы оригинальный текст» (также часто «абракадабру»), либо, наконец, просто обходились без слов, тем более, что петь что-то на английском языке (даже в концертных выступлениях на вечеринках в стенах музыкального училища) администрацией не приветствовалось...

Искусство «Битлз», захвативших в середине 60-х гг. массовое сознание молодежи всего мира, и советской молодежи в том числе, высылось как Монблан, на фоне холмиков «советской массовой песни». «Битлз» мы слушали, копировали в собственном исполнении, воспринимали и осознавали в качестве некоего эталона музыкального творчества и музыкального вкуса. Через любовь к «Битлз» открывался мир всего европейского рока, огромного потока музыки, который, если где-то в 1960–1963 гг. еще и можно было сдерживать методами репрессивного «железного занавеса», то после 1965 г. ставшего все менее и менее контролируемым.

Здесь надо вспомнить, что причерноморский Северный Кавказ и Крым к концу 60-х гг. буквально заполонила контрабанда. Моряки, туристы, иностранные студенты и др. массово ввозили из-за рубежа джинсы, магнитофоны, пластинки с записями модных солистов и рок-групп. Борьба с этим потоком оказалась практически невозможно, поскольку народ потерял присущую сталинским времена «взаимную коммунистическую бдительность». На «черном рынке», в итоге, оказалось возможным купить все.

В данном отношении, могу вполне определенно свидетельствовать, что всякий, кто в СССР на рубеже 60–70-х гг. желал

иметь фонотеку с записями зарубежных рок-музыкальных ансамблей, мог это сделать без особого труда и финансовых затрат. Хотя на «черном рынке» стоимость одного диска «Битлз» доходила порой до 100–150 рублей, что фактически равнялось месячному заработку рабочего в СССР, мы (кто-то из нас) покупали контрабандно ввозимые пластинки с записями музыки «Битлз», «Роллинг Стоунз», «Пинк Флойд» и других звездных рок-групп, перезаписывали их на магнитофонные пленки, тиражировали и еще раз тиражировали в домашних условиях, вследствие чего практически каждый имел то, что хотел, переписывая соответствующий репертуар у друзей.

Точно также обстояло дело и с постерами, нотами песен «Битлз», всякой иной печатной информацией. Понятно, что фотографии, вырезки из зарубежных журналов, напечатанные на пишущей машинке самиздатовские «книжки» не имели столь «респектабельного» вида, как того хотелось бы, однако они вполне удовлетворяли нашу потребность в информации, снимали информационный голод. В запретительской политике государство здесь ясно и однозначно проигрывало, но сделать уже ничего всерьез не могло. Музыка подлинных «Битлз», недоступная нам по официально разрешенным путям широким потокам шла через неофициальные каналы контрабандного ввоза аудиопродукции и вполне налаженного пиратского производства этой аудиопродукции в самом СССР. Более того, массовое исполнительское копирование зарубежных рок-музыкальных ансамблей, ставшее признаком «хорошего тона» в среде советской молодежи отчасти погашало нашу потребность и в том, чтобы слышать в условном «живом исполнении» «Битлз», «Лед Цеппелин», «Дип Пёрпл» и др.

Опираясь на «черный рынок контрабанды», мы – студенты-музыканты – получили доступ уже к высококачественным записям рок-музыкального искусства (не только «Битлз», но и других зарубежных рок-групп), что означало, одновременно (ведь мы старались копировать все новое) и принципиально новый уровень нашего собственного музыкального исполнительства. Главной концертной площадкой были рестораны (публика в которых частным образом заказывала не только «блатной репертуар», но и ставшие популярными, «по-настоящему советскими», песни «Битлз», других западных рок-групп), черноморские танцевальные площадки и клубная музыкальная самодеятельность.

Сравнивая десятилетия 60-х и 70-х гг., подтверждаю, что по мере того как «Битлз» и рок-музыка все более основательно превращались в органическую часть советской массовой культуры,

лишая смысла политику запретов в этой сфере, отношение к искусству «ливерпульской четверки» в СССР со стороны государства все более либерализовалось. Нет, речь не идет об активной пропаганде искусства «Битлз», однако к увлечению молодежи рок-музыкой стали относиться спокойно [2, с. 47–52]*.

Важно подчеркнуть, что описанный Б. П. Борисовым опыт не является уникальным. Подобным образом получившая мировую популярность группа входила во многие дома граждан СССР. Для сравнения приведем фрагмент интервью с профессором Краснодарского университета культуры и искусств, доктором философских наук, знатоком классической музыки Варданом Григорьевичем Торосяном, который в 60-е гг. проживал на территории Армении.

В 1963 г. я учился в 10 классе. Я слушал «Би-Би-Си», «Голос Америки». Записывал с радиопередач этих западных голосов «Битлз». Тогда у меня был один из первых в Ереване бобинных магнитофонов. Однажды услышал передачу, в которой участвовал актёр И. Смоктуновский. Он даже напел одну из песен битловских. Мне было приятно, что человек может так свободно, открыто выказывать свои пристрастия.

Записывал битлов я один, чаще по ночам. А слушал и один, и с друзьями. А ещё отец моего приятеля – известный в городе фотограф, выпускник ВГИКА, выписывал отовсюду виниловые диски (пластинки). Звонит приятель в час ночи и говорит: «У меня последний диск “Роулинг Стоун” до утра дали». Я в час ночи иду к нему. Мы слушаем до трех, записываем. Где то в четыре утра возвращаюсь домой.

Меня хотели даже исключить из комсомола за тлетворное влияние Запада. Я схитрил. Двум «каракатицам» (как я называл директрису и классную), которые собирались организовать показательное исключение, я предложил перед этим послушать битлов – не ради престижа, а из-за любви к музыке и битлам. Короче, я закрутил одну из самых красивых песен «Битлз» «And I love her» как раз в тот момент, когда они звонили в дверь моей квартиры. Успех превзошел все мои ожидания! Я медленно открываю дверь, они заходят, слышат эти звуки и почти одновременно говорят: «Вот если бы ты такую музыку слушал, кто бы тебе, что сказал?»

Вне всяких сомнений, оба представителя шестидесятников отдадут себе отчет в том, что все, что не относилось к государственному телевидению, государственному радио и госу-

* Цитирование купировано.

дарственной газете являло собой тип альтернативной, т. е. отличающейся от официальной культуры. Об этом, в частности, говорит и кубанский композитор, председатель Краснодарского отделения Союза композиторов РФ Владимир Андреевич Чернявский: ещё в детстве я полюбил народную музыку. Мои мама и папа дома пели. Я много наслушался народных песен. Научился играть на баяне. Поэтому и в моём творчестве, присутствует народный дух.

В 13 лет я зарабатывал на свадьбах. Веселил народ. В школьном оркестре играл «Светит месяц». В 16 лет уже стоял за токарным станком армавирского мебельного комбината. 10-й и 11-й классы закончил в вечерней школе. Учился в Черкесском музыкальном училище на дирижёрском факультете. Потом год работал в ансамбле песни и пляски города Усть-Джегута. В 1969 поступил на дирижерский факультет астраханской консерватории.

В консерватории занимался много и серьёзно. Играл на рояле с 6 утра до 11 ночи Чайковского, Римского-Корсакова, Шостаковича. Брал их партитуры. Настольная книга у меня до сих пор «Спартак» Хачатуряна. Из консерватории меня последнего выгоняли и говорили: «Хватит, консерватория уже закрывается».

Альтернативной культурой старался не интересоваться. Это то, что ближе к политике. Не вникал в музыку неформального направления. Она имела места быть. Я старался не терять времени. У меня была своя цель. Чтобы её осуществить, надо было много работать, играть на инструменте, писать музыку.

Правда, иногда ребята передавали записи «Битлз». Переписывали друг у друга на бобины магнитофона. «Битлз» тогда были запрещены. Была такая цензура, которая всё отсеивала. Вмести с тем некоторые музыкальные темы «Битлз» и из кинофильма «Фантомас» играли по вечерам на танцах. Модно было. Мне нравились «Битлз», особенно их многоголосье. Искусство «Битлз» замешано на народных корнях. Думается поэтому и нравились.

Несмотря на то, что у каждого из интервьюеров воспоминания о культовой британской группе окрашены личностной интонацией, все они, пожалуй, могли бы подписаться под словами Ивана Лукашева, согласно которому именно «поколению “Битлз”» суждено было положить конец «холодной войне» во всех странах мира [9]. Другими словами, ливерпульская четверка посредством своего творчества привнесла в поколение шестидесятых до гениальности простое «человеческое понимание любви и красоты.., тем самым подготовив благодатную почву для проникновения в сознание <советских граждан> философии, далекой от коммунистической» [6].

На сегодняшний день ситуация с освоением зарубежного культурного пространства складывается совершенно иначе. Несмотря на то, что очередной британец в лице хореографа Мэтью Борна попадает в поле зрения кубанской молодежи исключительно посредством той же (только теперь совершаемой в Глобальной Сети) контрабанды – к слову сказать, сам маэстро нисколько не возражает против растущего числа пиратских копий его «шедевров» – альтернативность избранного Борном пути не имеет ничего общего с противостоянием официозу или какой бы то ни было системе. Речь скорее идет об особой ориентации его творчества, вследствие чего одна из последних работ Борна, представленная в Москве в 2009 г. – имеется в виду балет «Дориан Грей» – получила у критики название «Жизнь и смерть Дориана-гея» [10].

Более того, необходимость разобраться в феномене популярности нашего современника делает другую его постановку, представленную на Чеховском фестивале несколькими годами ранее, предметом серьезного изучения в рамках государственного вуза *. Хотя, как остроумно заметила Лейла Гучмазова по поводу злосчастного Дориана, что справедливо и в отношении «Лебединого озера»**, суть феномена британца-новатора в том, «что нахальный профессионал Борн прекрасно владеет темой. Кто как не он, начав балетную карьеру безнадежным переростком, взлетел на вершину и стал самым коммерчески успешным хореографом рубежа столетий? Кому так хорошо известно, какой ценой дается успех и что происходит с личностью, не сумевшей закрыться от гламурной славы?.. Поэтому корить хореографа за вящую доходчивость сюжета, потерявшего всю мистическую, а заодно и этическую подоплеку, как-то неправильно. Спасибо, что рассказал обо всем без ханжества» [7].

Таким образом, если первое пришествие британцев на кубанскую землю, по признанию Б. П. Борисова, помогло «нам образовать наш собственный мир, в котором мы обрели полноту духовной независимости от Системы, тот мир, из которого «вырастала и соответствующая коммуникативность, социальное самоопределение, вытекало то, какими мы оказывались в этом обществе.., что, собственно говоря, и переводило их искусство из ранга преходящей “музыкальной моды” в масштаб “вечной” (хотя бы в глазах нашего поколения) классики, делало отношение к “Битлз”, в известном

* См. [12]. Данная дипломная работа выполнена под руководством доктора искусствоведения, профессора кафедры музыковедения, композиции и методики музыкального образования Краснодарского государственного университета культуры и искусств А.Г. Алябьевой.

** Подробный анализ упомянутых балетов см. [4] [5]

смысле слова, вполне культовым [2, с. 56–57], то второе пришествие в лице Мэтью Борна позволяет утверждать обратное.

На наш взгляд, если творчество британца и несет в себе некую независимость, то последняя являет собой, скорее, независимость тела, а, точнее – пола. Соглашаясь с Л. Гучмазовой в том, что, по сути, творчество нашего современника может рассматриваться в качестве зеркала эпохи, мы вынуждены констатировать следующее. К числу знаковых для последней моментов следует отнести реальную одержимость сексом (Ю. Эвола) и пуерилизм (Й. Хейзинга) как желание сохранить молодость, а вместе с ней – культ игры, беззаботность и легкость в решении поставленных жизнью задач на фоне паталогической боязни эстетических вопросов. Другими словами, творчество Борна – это тот самый очаг эротизма с огромным радиусом действия, который не знает национальных границ. При этом собственно сексуальная пандемия выступает сегодня предвестником регресса цивилизации, что обнаруживается в явном снижении интереса к духовно-интеллектуальному [6, с. 18–32].

При несомненном коммерческом успехе как «Битлз», так и Борна – это два абсолютно разных опыта осмысления человеческой жизни. Если в первом случае речь может идти о бытийственной ее стороне, то во втором – исключительно о бытовой. Казалось бы, эти, определяющие качественный уровень личностной зрелости наших современников лексемы практически звучат в унисон, и только мягкий знак задает непроходимую пропасть между ними: быть – быт. Что окажется предпочтительнее для тех, кто останется после нас?

Использованная литература:

1. Битлз в советских периодических печатных изданиях [Электронный ресурс]. URL: http://beatlespress.com.ua/1964/1964-03-03_lit_gazeta.html (дата обращения: 20.05.14).

2. Борисов Б. П. «Битлз», какими вижу их Я // Казачье образование. 2008. № 4. С. 44–52.

3. Возродим «Комсомолец Кубани» [Электронный ресурс] // Пресс архив. Архив прессы России и СНГ. Архив газет и журналов. URL: <http://www.pressarchive.ru/kubanskie-novosti/2001/05/16/146492.html> (дата обращения: 20.05.14).

4. Волкова П. С. «Лебединое озеро» П.И. Чайковского в контексте современного искусства: интерпретация и реинтерпретация // Проблемы музыкальной науки. Российский научный специализированный журнал. 2012. № 2(9). С. 37–43.

5. Волкова П. С., Невская П. В. Мэтью Борн: «Лебединое озеро» & «Дориан Грей» // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: сб. науч. ст. Краснодар: Краснодарский ун-т Мин-ва внутренних дел Рос. Федерации, 2013. Вып. 9. С. 262–270.

6. Горбунова И. М. Метафизика пола: к вопросу о половом пуерилизме // *Aspectus*. Международный научный журнал. 2013. № 1. С. 18–32.
7. Гучмазова Л. Дориан Грей как икона гламура // Ваш досуг. 2009. 21 июля. [Электронный ресурс]. URL: http://www.smotr.ru/8shekhov/8ch_dorian.htm (дата обращения: 20.05.14).
8. Издательство «Советская Кубань» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovkuban.ru/about/history/> (дата обращения: 20.05.2014)
9. Лукашев И. Билет в одну сторону или «поколение “Битлз”» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lulu.com/spotlight/FrancTireurUSA> (дата обращения: 20.05.14).
10. Наборщикова С. Жизнь и смерть Дориана-гея [Электронный ресурс] // *Известия*. 2009. 30 июля. URL: <http://izvestia.ru/news/351338>, (дата обращения: 20.05.14).
11. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 1774-А. Оп. 13. Д. 162.
12. Шпак А. А. Методы анализа музыкально-сценических произведений на примере «Лебединого озера» П. И. Чайковского в постановке режиссера М. Борна. Краснодар, 2009.

THE BRITISH IN THE KUBAN REGION: FROM THE BEATLES TO MATTHEW BOURNE

VOLKOVA Polina S. – Dr. Sci (Social Philosophy), Dr. Sci. (Theory and History of Art), Prof., Department of Sociology and Culturology, Kuban State Agricultural University, Krasnodar, Russia.

E-mail: polina7-7@yandex.ru

ISACHENKO Sergei V. – Cand. Sci. (National History), Independent Researcher, Krasnodar, Russia.

E-mail: sergisach@yandex.ru

The article presents the materials of memories of the representatives of “generation of the sixties” who live in Krasnodar region. Those memories are about the time when Soviet people were exploring the work of the British band “The Beatles”. Starting from the memoirs of contemporaries, the authors draw a parallel between the “yesterday” and “today”.

Keywords: The Beatles, alternative culture, tape recorder, Matthew Bourne, ballet.

References:

1. «Bitlz» v sovetskikh periodicheskikh pechatnykh izdaniyakh (The Beatles in Soviet Periodicals). http://www.beatles.ru/beatlesvinyl/raznoe/6_1/rus_6_1.html. Accessed May 25, 2014.
2. Borisov, B. P., «Bitlz», kakimi vizhu ikh Ya (The Beatles as I See Them), *Kazach'e obrazovanie*, 2008, no. 4, pp. 44-52.
3. Vozrodim «Komsomolets Kubani» (Let's Revive “Komsomolets Kubani”). <http://www.pressarchive.ru/kubanskienovosti/2001/05/16/146492.html>. Accessed May 25, 2014.

4. Volkova, P. S., «Lebedinoe ozero» P.I. Chaykovskogo v kontekste sovremennogo iskusstva: interpretatsiya i reinterpretatsiya ("Swan Lake" by Petr Tchaikovsky in the Context of Contemporary Art: the Interpretation and Reinterpretation), Problemy muzykal'noy nauki. Rossiyskiy nauchnyy spetsializirovannyi zhurnal, 2012, no. 2(9).

5. Volkova, P. S., Nevskaya, P.V., Matthew Born: «Lebedinoe ozero» & «Dorian Gray» (Matthew Born: "Swan Lake" & "Dorian Grey"), Aktual'nye voprosy sotsiologicheskogo znaniya, vol. 9, Krasnodar, 2013, pp. 262-270.

6. Gorbunova, I. M., Metafizika pola: k voprosu o polovom puerilizme (Metaphysics of Sex: the Issue of Sexual Puerilizme), Aspectus. Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal, 2013, no. 1, pp. 18-32.

7. Guchmazova, L., Dorian Grey kak ikona glamura (Dorian Gray as an Icon of Glamor) // Vash dosug, July 21, 2009. http://www.smotr.ru/8chekhov/8ch_dorian.htm. Accessed May 25, 2014.

8. Izdatel'stvo «Sovetskaya Kuban» ("Sovetskaya Kuban" Publishing). <http://www.sovkuban.ru/about/history/>. Accessed May 25, 2014.

9. Lukashev, I., Bilet v odnu storonu ili «pokolenie "Bitlz"» (One-Way Ticket or "Generation of the Beatles"). <http://www.lulu.com/spotlight/FrancTireurUSA>. Accessed May 25, 2014.

10. Naborshchikova, S., Zhizn' i smert' Dorian-geya (Life and Death of Dorian the Gay), Izvestiya, July 30, 2009. <http://izvestia.ru/news/351338>. Accessed May 25, 2014.

11. The Center for Documentation of Contemporary History of Krasnodar Region (TsDNIKK), Fund 1774-A, Inventory 13, File 162.

12. Shpak, A. A., Metody analiza muzykal'no-stsenicheskikh proizvedeniy na primere «Lebedinogo ozera» P. I. Chaykovskogo v postanovke rezhissera M. Borna (Methods of Analysis of Musical and Theatrical Works on the Example of "Swan Lake" by Petr Tchaikovsky directed by M. Born), Krasnodar, 2009.

Е. П. Гетман*

БРИТАНСКИЕ ТОРГОВЫЕ СЕТЕВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА ЮГЕ РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI В.

В статье приводится обзор и анализ развития британских сетевых предприятий торговли, работающих на Юге России, рассмотрены основные тенденции их развития и влияния на современный российский ритейл.

Ключевые слова: Великобритания, Юг России, торговли сеть, формат торговли, франшиза, ритейл.

* ГЕТМАН Елена Павловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и торгового дела Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: getman@mail.ru.